

DOI: 10.31857/S032150750010445-1

АСЕАН КАК ЗОНА СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ США И КИТАЯ

© 2020 А. КОРОЛЕВ, А. АПАСОВА

КОРОЛЕВ Александр Сергеевич, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ (askorolev@hse.ru)

АПАСОВА Анастасия Максимовна, студентка факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (amapasova@edu.hse.ru)

Резюме. *Сегодня соперничество США и Китая в ЮВА (Юго-Восточной Азии), спровоцированное образованием в регионе т.н. «вакуума безопасности» по окончании холодной войны, не только не идет на спад, но и приобретает новые формы. В этой ситуации такие многосторонние объединения, как АСЕАН, вынуждены искать пути нивелирования негативных последствий конфликта при сохранении контроля над региональными процессами. В статье изучены ключевые аспекты противостояния США и КНР в регионе - соперничество в Южно-Китайском море, инициатива ИТР, торговая война - и их влияние на стратегические интересы Ассоциации.*

Ключевые слова: АСЕАН, США, Китай, Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Инициатива пояса и пути (ИПП), Южно-Китайское море (ЮКМ), Индо-Тихоокеанский регион (ИТР)

ASEAN AS A ZONE OF THE USA - CHINA CONFLICT OF INTERESTS

Alexander S. KOROLEV, Post-graduate Student, Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (askorolev@hse.ru)

Anastasiia M. APASOVA, BA Student, National Research University Higher School of Economics (amapasova@edu.hse.ru)

Abstract. *The conflict of interests of the USA and China in the Southeast Asia was initially instigated by the creation of a "security void" in the region after the end of the Cold War. Today the states' political claims do not seem to be limited, provoking on the contrary, new edition of rivalry and setting new agenda for further clashes. In a situation of confrontation between the two powers, such regional players as ASEAN are, on the one hand, forced to look for the ways of mitigating the negative consequences of the conflict, as well as of maintaining control over regional processes. On the other hand, the regional actors may benefit from the continuing rivalry of the two economic giants by attracting investment from both sides as well as by getting more opportunities to expand regional cooperation. This article explores key aspects of the US - China rivalry in the region - the clash of interests in the South China Sea, the Indo-Pacific format initiated by the United States, as well as the contemporary trade war - and examines the ASEAN's response to aforementioned challenges. Since the transition of relations between Washington and Beijing into the phase of uncontrolled confrontation poses a serious challenge to the long-term development of the ASEAN, some assumptions are made regarding the Association's key strategies over the next 5-10 years. Provided that the USA and China remain in competition for Southeast Asia, the possible political course of ASEAN is likely to be focused either on stepping up efforts to engage the US and China in regional security institutions, or on soft balancing between the US and China, involving also other "third actors" like Japan, India, Australia and Russia.*

Keywords: ASEAN, the USA, China, Trans-Pacific Partnership (TPP), The Belt and Road Initiative (BRI), South China Sea, Indo-Pacific region

Юго-Восточная Азия исторически является регионом политических, территориальных, экономических противоречий. Особенности географии (а именно нахождение в регионе стратегически важных морских путей) обуславливают попадание ЮВА в зону интересов ряда государств, прежде всего, США и Китая. Совокупность обозначенных факторов неминуемо провоцирует противоречия между этими странами, активно проводящими политику упрочения своего положения в регионе как дипломатическими, так и военными методами. Современный контекст торговой войны выносит исследование соперничества двух держав в разряд особенно актуальных. В частности, обострение великодержавного «холодного» противостояния оказывает существенное влияние на динамику развития АСЕАН.

На протяжении многих лет Вашингтон и Пекин прибегали к таким инструментам «умной силы», как односторонние ограничительные меры, подкуп элит малых и средних держав, предоставление экономической помощи партнерам по Ассоциации с целью формирования лояльной политической клиентелы. Активно используется метод продвижения конкурирующих форматов экономического регионализма для усиления своего присутствия в ЮВА, например, Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Инициатива пояса и пути (ИПП). Кроме того, нарастание соперничества между США и Китаем в регионе сопровождается более активным использованием этими странами асеаноцентричных диалоговых площадок для проецирования своего влияния и формирования правил игры, а также попытками укрепить взаимодействие с формальными или нефор-

мальными союзниками Вашингтона и Пекина в регионе.

Анализируя основные периоды усиления соперничества между США и Китаем в Юго-Восточной Азии, следует отметить, что начало активного проникновения Соединенных Штатов в регион пришлось на годы холодной войны. Последовавший в начале 1990-х гг. распад биполярной системы привел к образованию «вакуума безопасности» в Юго-Восточной Азии, который активно пытался заполнить Китай. С окончанием холодной войны США потеряли не только и не столько интерес к сотрудничеству, сколько его основополагающий принцип - противодействие коммунистическому блоку. В американской инициативе форума АТЭС страны АСЕАН усмотрели угрозу своему институциональному лидерству, которое на тот момент уже имело видимые очертания [1]. Наконец, во время событий вокруг рифа Мисчиф в 1995 г. США не оказали помощь АСЕАН, что еще раз демонстрирует пониженную активность Вашингтона в регионе в 1990-х гг.

Китай, напротив, активировал процесс проецирования своего регионального влияния, избрав стратегию «институционального связывания», т.е. вовлечения в асеаноцентричные институты, например, *ASEAN Regional Forum (ARF)* - Региональный форум АСЕАН [2]. Созданный в 1994 г., данный проект предусматривает последовательное наращивание военного присутствия КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ) - возведение дамб, вертолетных площадок и других объектов военной инфраструктуры на рифе Квартерон. Одновременно реализуется стратегия создания зоны ПВО над ЮКМ, подобной той, что уже существует над Восточно-Китайском морем, что, в свою очередь, стало одним из катализаторов обострения противоречий Пекина и Вашингтона, вынудивших АСЕАН отстаивать свои региональные интересы.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ США В РЕГИОНЕ

Инцидент в ЮКМ вкупе с кризисом в Тайваньском проливе в 1995-1996 гг. продемонстрировал способность КНР проводить наступательную политику в отношении официального военно-политического союзника США. В ответ Вашингтон принял решение оптимизировать свою внешнеполитическую стратегию по вопросам безопасности. Так, в середине - второй половине 1990-х гг. были подписаны соглашения с Сингапуром, Таиландом, Индонезией и Малайзией о предоставлении США доступа к объектам их береговой инфраструктуры, а в 1998 г. США и Фи-

липпины заключили Соглашение о визитах вооруженных сил (*Visiting Force Agreement*) [1]. При этом Вашингтон намеренно дистанцировался от обсуждения проблем Южно-Китайского моря и Юго-Восточной Азии в целом в рамках региональных структур. Об этом, в частности, свидетельствуют пропуски государственным секретарем США Кондолизой Райс заседаний *ARF* в 2003 и 2005 гг.

Игнорирование Штатами региональной повестки послужило дополнительным триггером активизации взаимодействия стран АСЕАН с Китаем, который позиционировался как ответственный международный игрок, придающий особое значение развитию всеобъемлющего диалога с региональными партнерами. В сфере экономического сотрудничества Вашингтон также все заметнее проигрывал Пекину, который выдвигал новые взаимовыгодные форматы двустороннего взаимодействия, направленные на укрепление экономической конкурентоспособности сторон [1].

Оживление торгово-экономического взаимодействия между КНР и АСЕАН создало позитивный «эффект перетекания» на другие сферы двустороннего сотрудничества, демонстрируя значимость Пекина во внешнеполитической стратегии Ассоциации. Так, в 2002 г. Китай и АСЕАН подписали Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море, оставив США за бортом переговоров. Данный документ хоть и не носит юридически обязывающего статуса, но заложил фундамент для дальнейшего обсуждения и принятия драфта Кодекса поведения сторон в ЮКМ, направленного на урегулирование территориальных споров.

Усиление китайского присутствия в Южно-Китайском море спровоцировало активное подключение США к данной проблеме. В 2005 г. состоялся 1-й саммит АСЕАН+3 совместно с США, Австралией, Индией, Новой Зеландией и Россией (Восточноазиатский саммит), позволивший американской стороне включиться в интеграционный процесс [2]. Следующим шагом к изменению стратегии США стало принятие концепции расширенной двусторонности, подразумевавшей смещение акцента с общности угроз на сходство интересов с региональными игроками. Следовательно, возникла потребность в смене имиджа на менее милитаризованный, военные акции сменились антитеррористическими учениями («*Cobra Gold*») и гуманитарной помощью.

Прогресс в интеграции закрепился и продолжился с приходом демократа Барака Обамы, первый президентский срок которого начался с идеи сотрудничества с Китаем в Юго-Восточной Азии.

Однако после инцидента с американским судном *The Impeccable* в водах Южно-Китайского моря в марте 2009 г. концепция совместного американо-китайского «ответственного лидерства» в АТР провалилась. Суть разногласий двух государств на тот момент заключалась в основном в разнице трактовки свободы судоходства в Южно-Китайском море. Если для Китая данное понятие означало беспрепятственное передвижение торговых судов (при том, что Пекин заявлял свои права на около 80% акватории ЮКМ), США воспринимали его как беспрепятственный заход боевых кораблей в акваторию Южно-Китайского моря [3].

Вашингтон продолжил политику укрепления двусторонних альянсов и усиление военно-политического взаимодействия с важными партнерами. Например, осенью 2011 г. прошли совместные учения США и Филиппин на острове Палаван, в 60 км от оспариваемой Китаем филиппинской акватории Южно-Китайского моря. Кроме того, показательно выступление госсекретаря США Х.Клинтон на Ханойском заседании *ARF* в 2010 г., где она подняла вопрос о выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, подчеркнув, что ряд положений Декларации о поведении сторон отвечают интересам КНР в гораздо большей степени, чем интересам стран ЮВА. Как видно, страны все чаще использовали асеаноцентричные механизмы, прежде всего, *ARF*, как площадку для продвижения собственных стратегических интересов, вступающих в противоречие с позициями АСЕАН [4].

Одновременно с этим, стремление Ассоциации вынести на обсуждение чувствительные вопросы, например, проблему Южно-Китайского моря, неоднократно блокировалось Вашингтоном и Пекином, которые отдавали предпочтение встречам и консультациям в двустороннем формате, что подрывает сами основы функционирования *ARF* в качестве многосторонней диалоговой площадки. Кроме того, обострение ситуации в Южно-Китайском море привело к росту разногласий внутри Ассоциации, ярким примером чего служит блокирование в 2012 г. Камбоджей принятия совместного заявления министров иностранных дел АСЕАН по ЮКМ, что стало беспрецедентным случаем в истории Ассоциации [5].

В 2013 г. Китай приступил к строительству искусственных сооружений на занятых им островах Южно-Китайского моря, что вызвало опасения со стороны региональных игроков. Стремление АСЕАН восстановить статус институционального лидера в регионе, равно, как и смягчение риторики США по вопросам ЮКМ с приходом администрации Обамы, подтолкнуло страны «десят-

ки» к подписанию с Вашингтоном в ноябре 2015 г. Соглашения о стратегическом партнерстве [1]. Была подтверждена недопустимость нарушения свободы судоходства в Южно-Китайском море, что являлось, как мы помним, одним из ключевых приоритетов США. Взамен АСЕАН получила укрепление своей центральной роли в процессах азиатско-тихоокеанского многостороннего сотрудничества.

Параллельно США активизировали программу *FONOP (Freedom of Navigation Operations)*, суть которой заключалась в осуществлении демонстрационных проходов американских боевых кораблей через Южно-Китайское море. Наиболее резонансным мероприятием в рамках программы стал проход американского эсминец Лассен через воды, прилегающие к контролируемому Китаем острову Суби архипелага Спратли, совершенный в конце октября - начале ноября 2015 г. [6]. Китай же, вовлекаясь в «гонку вооружений», создал *Air Defence Identification Zone - ADIZ*, зону ПВО над Южно-Китайским морем, подобную той, что уже существовала над Восточно-Китайским морем. Тактика АСЕАН, в целом, оставалась направленной на втягивание сторон в переговоры по вопросу конфликта в Южно-Китайском море.

НОВЫЙ ЭТАП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ ДЕРЖАВ

Несмотря на разногласия между членами организации, связанные с различными национальными интересами стран вследствие разницы потенциала, подписание в 2016 г. совместного Кодекса поведения с Китаем, изначально невыгодного китайской стороне, свидетельствует о высоком потенциале организации в разрешении региональных вопросов. Однако приход к власти в США администрации Трампа повлек за собой обострение противостояния с Китаем, которое приняло более открытый и системный характер по ряду стратегически важных областей и заставило страны АСЕАН реагировать на новые вызовы.

Яркой характеристикой нового этапа взаимодействия двух держав стал поиск Вашингтоном нового формата сдерживания Пекина. Если еще 10 лет назад стоял вопрос, как бесконфликтно пережить смещение баланса сил в Азии и остаться здесь без последствий для региональных союзников и партнеров Вашингтона, то теперь вопрос стоит по-другому: сохраняются ли вообще зоны эксклюзивного американского влияния в Восточной Азии? Важнейшим трендом становится расширение многосторонних форматов и внедрение сетевой структуры в американскую систему сдерживания Китая. Продвижение концепции

Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) и одноименной стратегии «Свободного и открытого ИТР» призвано решить две задачи [7].

Во-первых, администрация Дональда Трампа стремится продемонстрировать напор и масштаб, которого, как считается, не было у Барака Обамы. Во-вторых, сам терминологический переход подчеркивает роль Индии как второй, т.е. не единственной, великой «автохтонной» державы в Большом азиатском регионе, где позиция Китая всегда была преобладающей. Подобный новый акцент на Индию проливает свет и на функцию возобновления встреч Четырехстороннего диалога по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией (*Quadrilateral Security Dialogue - Quad*). Такой формат ставит задачей развитие стратегического взаимодействия между странами, чья внешняя политика в Азии созвучна американской.

Важно, что это уже не «союз демократий», а сообщество «единомышленников». Серьезные намерения Вашингтона в отношении концепции ИТР также подтверждаются принятием 31 декабря 2018 г. стратегического документа - «Инициативы по подтверждению стратегии США в Азии» (*Asia Reassurance Initiative Act - ARIA*). В нем указывается, что США берут на себя обязательства в период до 2023 г. ежегодно выделять \$1,5 млрд для повышения обороноспособности стран-партнеров и укрепления союзнических отношений как ответ на «дестабилизирующие» действия Китая [8]. Достойны внимания также и трехсторонняя инициатива США, Австралии и Японии по формированию партнерства для инвестиций в инфраструктуру и американский закон «О лучшем использовании инвестиций, ведущих к развитию» (*Better Utilization of Investments Leading to Development - BUILD Act*), призванный поддержать американский бизнес, готовый инвестировать за рубежом, в т.ч. в Индо-Тихоокеанский регион.

Дальнейшее внедрение американоцентричных подходов к структурированию Индо-Тихоокеанского региона грозит существенно маргинализировать положение АСЕАН в региональной архитектуре безопасности, девальвируя центральную роль Ассоциации. Концепция ИТР ставит под угрозу, прежде всего, вопрос единства АСЕАН, т.к. если Сингапур, участвовавший в военных маневрах с государствами Четырехстороннего соглашения, может поддерживать повестку ИТР, то инфраструктура Камбоджи и Лаоса зависит от притока китайских инвестиций, следовательно, поддержка американских инициатив с их стороны менее вероятна. Вашингтон же вынашивает идею включения стран Юго-Восточной Азии в ИТР в качестве «2-го контура», что окончательно ис-

ключило бы центральную роль АСЕАН как интеграционного лидера.

Согласие на подобный формат со стороны АСЕАН означало бы снижение роли саммита организации и регионального форума по безопасности, Восточноазиатского саммита, Совещания министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу и т.д., и, следовательно, разрушение асеаноцентричной структуры регионального взаимодействия. Логично предположить, что из форматов ИТР и китайской альтернативы «Пояс и путь» страны организации скорее склонны к последнему. Однако в случае дальнейшего обострения отношений между США и Китаем, перед рядом стран ЮВА вопрос поддержки концепции Индо-Тихоокеанского региона может встать особенно остро. С высокой долей вероятности, в ближайшее время Соединённые Штаты и их партнеры по Четырехстороннему формату предпримут попытки по более активному вовлечению Вьетнама в концепцию Индо-Тихоокеанского региона. Об этом свидетельствует постановка Ханоя на 1-е место в списке приоритетных партнеров Вашингтона среди государств АСЕАН в опубликованном 1 июня 2019 г. отчете Министерства обороны США [9]. Неслучайно именно во вьетнамском Дананге в ходе саммита АТЭС в 2017 г. президент США Д.Трамп впервые представил видение «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Важно также отметить и заинтересованность самого Вьетнама в укреплении стратегического сотрудничества со странами региона. В частности, приверженность концепции Индо-Тихоокеанского региона была зафиксирована в ходе визита бывшего президента Вьетнама Чан Дай Куанга в Индию в марте 2018 г. [10]. Наконец, согласно опросу Австралийского института стратегической политики, проведенному в октябре 2018 г., во Вьетнаме наблюдается наиболее позитивное отношение к Индо-Тихоокеанскому региону среди всех стран-членов АСЕАН - 69% опрошенных положительно отзываются об этой инициативе [11]. Более того, 88% вьетнамцев отметили необходимость институционализации *Quad* для укрепления региональной архитектуры безопасности, основанной на правилах и уважении международного права [11].

ПОПЫТКИ АСЕАН СОХРАНИТЬ МНОГОСТОРОННИЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В условиях фрагментации региональной архитектуры безопасности, АСЕАН нуждается,

по крайней мере, на декларативном уровне, в движении многостороннего формата, который сохранит столь сакральный для лидеров Ассоциации принцип, как центральная роль АСЕАН [12]. При этом речь не идет о создании новых институциональных механизмов.

Асеановское видение Индо-Тихоокеанского региона предполагает активное вовлечение уже существующих диалоговых площадок по вопросам безопасности. Это, прежде всего, Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Совещание министров обороны АСЕАН+8 (АСЕАН СМО+8) [13]. Ещё одним принципиальным моментом «видения АСЕАН» служит отсутствие противопоставления Азиатско-Тихоокеанского региона Индо-Тихоокеанскому. Основные достижения и стратегические планы АСЕАН напрямую связаны с развитием основных геоэкономических и геостратегических процессов в АТР. Поэтому использование в официальных документах и заявлениях термина «Индо-Тихоокеанский регион» вместо привычного «Азиатско-Тихоокеанский регион» едва ли встретит поддержку в правящих кругах Ассоциации.

Таким образом, попытка АСЕАН предложить свою модель развития региональных процессов представляется обоснованной и своевременной. Однако на данный момент остаётся под вопросом, в какой степени асеаноцентричная концепция ИТР сможет заинтересовать своих региональных партнёров, и будут ли США и другие участники *Quad* координировать свои стратегические планы с учётом видения АСЕАН. Так или иначе, на сегодняшний день полноценный формат ИТР (с участием Индии), грозящий попыткой вытеснения Китая из региона, еще не состоялся.

Во-вторых, важнейшим внешнеполитическим атрибутом администрации Трампа служит развязывание торговой войны, которую стоит рассматривать не как способ защиты американского рынка, а как инструмент комплексного сдерживания Китая, порождающий своего рода феномен «наступательного протекционизма» (*offensive protectionism*).

Несмотря на подписание соглашения о перемирии в рамках «первой фазы», есть все основания полагать, что в будущем, даже с учетом ухода смены администрации в США, китайско-американский конфликт будет играть роль модели для торговых и экономических войн будущего, поскольку дает возможность двум экономическим сверхдержавам опробовать максимально широкий набор средств «нападения», избегая при этом прямого военного столкновения.

Необходимо отметить, что в настоящий момент как среди стран АСЕАН, так и мирового экспертного сообщества отсутствует консенсус относительно восприятия влияния торговых войн, в которых участвуют США, на долгосрочное развитие Ассоциации. По мнению одних экспертов, страны АСЕАН, прежде всего, Вьетнам, Сингапур, Малайзия и Индонезия, могут стать главными выгодополучателями от торговой войны в результате перераспределения торговых потоков. Особенно это касается экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью в Китай, в первую очередь, электроники. Другие специалисты отмечают, что в результате торговой войны между США и Китаем произойдет замедление экономического развития обеих стран, что приведет к сокращению торговли со странами АСЕАН и инвестиционных потоков в государства Юго-Восточной Азии [14].

Несмотря на разницу во взглядах, на уровне объединения АСЕАН позиционирует рост глобального протекционизма и антиглобализма как ключевые факторы неопределенности в мировой экономике и вызов многосторонней торговой системе. Данные утверждения находят отражение в совместных заявлениях, принятых по итогам 34-го и 35-го Саммитов АСЕАН в 2019 г. [15]. На данный момент в силу относительной молодости феномена торговой войны между США и Китаем говорить о конкретных стратегических направлениях АСЕАН по борьбе с протекционизмом преждевременно. Тем не менее, уже сейчас можно отметить некоторые контуры политики АСЕАН в этой области.

Во-первых, осознавая свою стратегическую уязвимость перед мерами «нового протекционизма», Ассоциация стремится углубить имеющиеся институциональные механизмы. Прежде всего, речь идет об активизации работы созданного в 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН за счет снижения нетарифных и тарифных ограничений внутри объединения. Кроме того, страны АСЕАН неоднократно заявляли о необходимости укрепления многостороннего механизма урегулирования торговых споров, будучи приверженцами системы ВТО.

Во-вторых, еще до начала торговой войны между США и Китаем целью АСЕАН, провозглашенной в «Дорожной карте Экономического сообщества АСЕАН» в 2015 г., было превращение Юго-Восточной Азии в самодостаточный, инклюзивный регион путем активизации взаимной торговли между государствами-членами [16]. С учетом текущего положения дел ценность внутрирегиональной торговли и опоры на собственные силы возрастает.

В-третьих, коллективным ответом АСЕАН на санкции является отказ от односторонних ограничительных мер и полная приверженность идеям свободной торговли и многосторонней торговой системе. В настоящее время участники объединения рассматривают проект Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) как наиболее эффективный инструмент продвижения принципов свободной торговли и борьбы с глобальным протекционизмом и антиглобализмом. Наконец, традиционной мерой любого интеграционного объединения в условиях неопределенности на мировой арене служит расширение партнерских связей с отдельными странами.

В этом отношении обращает на себя внимание активизация взаимодействия между АСЕАН и МЕРКОСУР¹ и ЕС, заключение в 2018 г. Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом АСЕАН и Евразийской экономической комиссией, а также ратификация в 2019 г. ЗСТ между Ассоциацией и Гонконгом, ставшее 6-м двусторонним преференциальным соглашением «десятки» с зарубежным партнером (на данный момент у АСЕАН имеются двусторонние ЗСТ с Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией и ЗСТ Австралия/Новая Зеландия).

Вне всяких сомнений, в обозримом будущем противостояние между США и Китаем в формате торговой войны останется одним из ключевых факторов неопределенности на мировой арене, что подтолкнет АСЕАН к реализации проактивной внешнеэкономической и внешнеполитической повестки.

Таким образом, на протяжении последних 20 лет обострение соперничества между Вашингтоном и Пекином по ряду стратегических вопросов остается наиболее важным системным фактором, задающим динамику развития внешнеполитических стратегий АСЕАН. Обращает на себя внимание регулярное расширение направлений и инструментов великодержавного соперничества - от активизации обеих сторон в Южно-Китайском море до запуска принципиально новых форматов экономического регионализма (ИТР) и развязывания торговой войны, которая ставит Ассоциацию в уязвимое положение и создает запрос на выработку новых механизмов реагирования.

При этом факторы разрушительного воздействия на АСЕАН одновременно могут благотворно влиять на экономику отдельных государств «де-

сятки», и напротив, катализаторы интеграционных процессов способны противоречить национальным интересам стран-членов Ассоциации. Так, рост глобального протекционизма, являясь вызовом или угрозой для отдельных стран «десятки», вместе с тем, может стимулировать совершенствование интеграционной модели всего объединения. Например, увеличить заинтересованность участников интеграции во внедрении механизмов устойчивости АСЕАН как способа сглаживания негативных эффектов протекционизма, активизировать промышленную и научно-технологическую кооперацию на уровне объединения в области программ импортозамещения, последовательно бороться с торговыми барьерами для увеличения внутрирегиональной торговли и создания собственных цепочек добавленной стоимости.

Находясь в ситуации давления со стороны двух ведущих мировых держав, АСЕАН все же сохраняет высокую долю автономности и является весьма успешным примером организации политико-экономического регионального сотрудничества. Так, согласно исследованию *McKinsey*, в случае устранения торговых барьеров и ограничений, до 2030 г. страны «десятки» смогут ежегодно генерировать дополнительно от \$280 млрд до \$625 млрд ВВП [17].

В этих условиях жизненно важным направлением объединения становится выработка коллективных подходов к минимизации негативных последствий, возникающих в результате роста непредсказуемости и неопределенности на мировой арене, и одновременно использование открывающихся в результате роста конкуренции между США и Китаем возможностей для продвижения собственных интересов. Исходя из этого, с высокой долей вероятности можно предположить, что в перспективе 5-10 лет АСЕАН будет придерживаться двух ключевых стратегий:

1) институциональное связывание. Переход отношений между Вашингтоном и Пекином в фазу неконтролируемой конфронтации представляет собой серьезный вызов долгосрочному развитию Ассоциации. В этой связи одним из важнейших направлений АСЕАН станет активизация мер по вовлечению США и Китая в асеаноцентричные институты безопасности с целью предоставления дополнительной площадки и формирования условий для двусторонних переговоров великих держав по широкому кругу вопросов, включая торговые противоречия.

¹ МЕРКОСУР (исп. Mercado Comu'n del Cono Sur - MERCOSUR) - общий рынок стран Южной Америки, субрегиональный торгово-экономический союз, в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Ассоциированные члены - Чили, Колумбия, Эквадор, Перу, Гайана и Суринам (*прим. ред.*).

2) мягкое балансирование. В условиях возрождения «стратегической фривольности» важнейшей превентивной мерой Ассоциации станет «мягкое балансирование», т.е. укрепление сотрудничества в сфере обороны и безопасности с США и Китаем, а также рядом других крупных игроков (Япония, Индия, Австралия, Россия) путем закупки вооружений, сотрудничества в подготовке военных кадров и активизации диалога между военными ведомствами. Экономическая составляю-

щая «мягкого балансирования» предусматривает укрепление механизмов интеграции внутри Ассоциации, прежде всего, Экономического сообщества АСЕАН, а также обновление существующей сети преференциальных и непреференциальных торгово-экономических соглашений с зарубежными партнерами для хеджирования потенциальных рисков на случай дальнейшего распространения протекционистских мер со стороны крупных партнеров.

Список литературы / References

1. Канаев Е.А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря. Россия и АТР. *Международные отношения*. 2018. ? 2, с. 106-112. (Kanaev E.A. 2018. US engagement with ASEAN on the issue of the South China Sea. Russia and Asian-Pacific area. *International Affairs*. № 2) (In Russ.)
2. АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы. Институт Дальнего Востока РАН. М., Форум, 2010. 368 с. (2020. ASEAN at the beginning of the XXI century: Actual problems and prospects. М.) (In Russ.)
3. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. М., Магистр, 2014. с. 74. (2014. Trans-Pacific Imbalances. М.) (In Russ.)
4. Sharpe S. An ASEAN way to security cooperation in Southeast Asia? *The Pacific Review*. 2003. V. 16. № 2, pp. 231-250.
5. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник научных трудов. М., 2014. Вып. 1. 193 с. (2014. US Policy in the Asian-Pacific area. *Collection of scientific papers*. Issue 1. М.) (In Russ.)
6. Канаев Е.А., Королев А.С. Проблемы Южно-Китайского моря в китайско-американских отношениях. Запад - Восток - Россия. Ежегодник. М., ИМЭМО РАН, 2016, с. 159. (Kanaev E.A., Korolev A.S. 2016. Problems of the South China Sea in Sino-US relations. West - East - Russia. Yearbook. М.) (In Russ.)
7. Цветов А.П., Кашин В.Б., Королев А.С., Пятачкова А.С. Россия и Вьетнам в новой Азии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2019. (Tsvetov A.P., Kashin V.B., Korolev A.S., Pyatachkova A.S. 2019. Russia and Vietnam in the new Asia. Report of the Valdai International Discussion Club) (In Russ.). <https://ru.valdaiclub.com/files/25383/> (accessed 19.01.2020)
8. S.2736 - Asia Reassurance Initiative Act of 2018. 115th Congress (2017-2018). <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2736> (accessed 19.01.2020)
9. Indo-Pacific Strategy Report. U.S. Department of Defense, June 1, 2019. https://media.defense.gov/2019/May/31/2002139210/-1/-1/1/DOD_INDO_PACIFIC_STRATEGY_REPORT_JUNE_2019.PDF (accessed 09.02.2020)
10. India-Vietnam Joint Statement during State visit of President of Vietnam to India. Ministry of External Affairs, Government of India, March 03, 2018. <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29535/IndiaVietnam+Joint+Statement+during+State+visit+of+President+of+Vietnam+to+India+March+03+2018> (accessed 19.01.2020)
11. Southeast Asian Perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue. Australian Strategic Policy Institute, October 2018. <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf> (accessed 19.01.2020)
12. Королев А. Индо-Тихоокеанский регион: точка зрения АСЕАН. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 03.07.2019. (Korolev A. 2019. Indo-Pacific Region: ASEAN Perspective. International Discussion Club Valdai) (In Russ.). <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indo-tikhookeanskiy-region-tochka-zreniya-asean/> (accessed 19.09.2019)
13. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed 19.09.2019)
14. Королев А.С. Помощь Китая Юго-Восточной Азии. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XX. 2017. (Korolev A.S. 2017. China Southeast Asia Help. Southeast Asia: current development challenges) (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/pomosch-kitaya-yuva-osnovnye-napravleniya-i-osobennost/viewer> (accessed 19.09.2019)
15. 34th ASEAN Summits and Related Meetings. <https://asean.org/?flickr=34th-asean-summits-related-meetings> (accessed 19.09.2019)
16. ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf (accessed 19.09.2019)
17. Mahubani K., Thompson F. Unlocking ASEAN's potential. Project Syndicate. 19.12.2014. <https://www.project-syndicate.org/commentary/southeast-asia-economic-open-market-by-kishore-mahubani-and-fraser-thompson-2014-12?barrier=accessreg> (accessed 17.02.2020)